

**РОЛЬ БАШКИРСКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ АН СССР
(1928–1932 гг.) В ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРВЫХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ
УЧРЕЖДЕНИЙ В БАШКИРСКОЙ АССР**

В данной статье научная деятельность Башкирской комплексной экспедиции АН СССР представлена как взаимоотношения власти и науки. Автором показаны отдельные аспекты деятельности Совета по изучению производительных сил АН СССР (СОПС АН СССР), которые можно рассматривать как начало реализации научно-технической политики советского государства по отношению к Башкирии.

Ключевые слова: Башкирская комплексная экспедиция АН СССР, Российская академия наук, государственная научно-техническая политика.

С конца 1920-х годов в истории естественнонаучного изучения территории регионов начинается период, связанный с переходом к организации региональных научно-исследовательских учреждений. В отношении развития науки в автономных республиках советская власть проводила политику, целью которой должна была стать всесторонняя связь научных исследований с развитием экономического комплекса соответствующей республики.

Во второй половине 1920-х годов для союзных и автономных республик был предложен метод проведения комплексных экспедиций, связанный с оценкой имеющихся в них природных ресурсов и полезных ископаемых. С этой целью при Академии наук СССР в сентябре 1926 г. был организован Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик (ОКИСАР). В целях естественнонаучного изучения отдельных регионов создавались особые территориальные комиссии. Так, для изучения Башкирской автономной республики при ОКИСАР была организована Башкирская комиссия, которую возглавил известный геолог А.Е. Ферсман.

В комплексном экспедиционном исследовании территории БАССР активное участие принимал СНК БАССР и его подразделение – Башгосплан. Научный отдел Госплана БАССР в 1923–1927 годах организовывал естественнонаучное изучение территории Башкирии, поддерживал связь с учеными, проводившими научные изыскания. Начальником научного отдела Госплана БАССР являлся Л.П. Штейнфельд – уроженец Екатеринбургской губернии, член Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ). При его участии в Башкирии создавались краеведческие общества, происходило объединение научных сил для решения экономических проблем республики.

3 января 1927 г. было образовано Бюро производительных сил при Госплане БАССР, занимающееся вопросами организации экспедиционного исследования территории Башкирии и объединившее все научно-исследовательские силы республики.

* © Алдашова Е.Н., 2011

Алдашова Елена Николаевна (elena-aldashova@yandex.ru), кафедра истории отечества и культурологии Уфимского государственного авиационного технического университета, 450000, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.

Председателем Бюро также был назначен Л.П. Штейнфельд [1].

В состав бюро вошли представители научной интеллигенции, которые работали в Институте народного образования (ИНО) – первом советском высшем учебном заведении и в Уфимском физическом институте (УФИ) – первом советском научном учреждении в Башкирии. Представителями от ИНО стали преподаватель географии А.К. Носков, преподаватель ботаники И.С. Золотарев, преподаватель геологии Г.В. Вахрушев, а также преподаватель физики, директор УФИ К.П. Краузе. От научно-фармацевтического кружка в состав бюро был включен А.Э. Линд, занимавшийся изучением лекарственной флоры. Фактически у истоков организации комплексного исследования стояли ученые, которые в первые годы Советской власти проводили естественнонаучные исследования по заданию научного отдела Госплана БАССР.

Помимо научных специалистов, в Бюро производительных сил при Госплане БАССР были включены представители от двух основных наркоматов республики: от Наркомата промышленности БАССР – К.Л. Петров; от Башнаркомзема даже два представителя – И.Л. Орлов как научный специалист, и Р.А. Идельгужин как один из руководителей развития сельского хозяйства в республике. В бюро вошли представители и от Башсовнаркома, Башобкома ВКП(б) и НКВД БАССР. С одной стороны, такой представительный состав подчеркивал значимость исследований, их необходимость для развития народного хозяйства республики, а с другой – устанавливался жесткий партийный контроль деятельности отрядов экспедиции.

К концу 1927 г. ОКИСАР при Академии наук СССР совместно с Совнаркомом РСФСР согласовал и утвердил тематический план по 8 направлениям: почвенные, геоботанические, геоморфологические, геологические, гидрологические, гипсометрические, климатические и зоологические исследования. Эти направления экспедиционной деятельности были определены на заседании Бюро производительных сил при Госплане БАССР 28 января 1927 г.

Госпланом РСФСР совместно с Совнаркомом РСФСР решался вопрос о финансировании деятельности экспедиции. Общий размер ассигнований на проведение Башкирской комплексной экспедиции АН СССР в 1928–1932 годах составил 2674 тыс. руб. [2, с. 35–40].

Были решены и вопросы материально-технического снабжения готовящейся экспедиции. Для обеспечения результативности экспедиционных работ большое значение имела помощь со стороны СНК БАССР. С 1928 г. по линии СНК БАССР осуществлялось обеспечение полевых отрядов продовольствием, транспортом и фуражом.

Между Башсовнаркомом и ОКИСАРОм АН СССР было заключено соглашение от 25 мая 1927 г., в котором говорилось о передаче снаряжения и оборудования экспедиции «ряду научно-исследовательских учреждений...», которые должны быть созданы для продолжения ее работы. Организация их намечалась на начало 1930-х годов, после окончания экспедиции [3].

Помимо финансовой базы и материального обеспечения, БКЭ АН СССР была хорошо оснащена научными кадрами.

Возглавил экспедицию известный этнограф С.И. Руденко, проводивший научные исследования в Башкирии еще в начале XX в. В экспедиции приняли участие и другие специалисты, также изучавшие территорию Башкирии в дореволюционный период: геолог, профессор Казанского государственного университета М.Э. Ноинский; геоморфолог А.А. Борзов; почвоведы В.В. Геммерлинг, А.М. Порубиновский и М.И. Рожанец; геоботаник И.М. Крашенников; зоолог, профессор МГУ П.П. Сушкин. Одновременно с учреждениями АН СССР к работе экспедиции были привлечены и такие научные организации, как ВАСХНИЛ, Агрочувственный институт, а также высшие учебные заведения – Московский государственный университет и Казанский

государственный университет. В составе 17 экспедиционных отрядов работали и местные специалисты, вошедшие в состав Бюро производительных сил при Госплане БАССР [4].

Исследования, проводившиеся отрядами БКЭ АН СССР в 1928–1932 годах, способствовали, во-первых, продолжению исследовательских работ в самой республике. Во-вторых, было сделано научное обоснование для практического применения полученных результатов исследований. К началу 1930-х годов основным направлением государственной научной политики становится использование полученных сведений по изучению природных богатств и полезных ископаемых республики для развития экономики, прежде всего, по решению задач индустриализации.

СНК БАССР по достоинству оценил экспедиционную деятельность ученых. Еще в сентябре 1929 г. на заседании Совнаркома БАССР деятельность БКЭ АН СССР «...признавалась серьезным вкладом в дело системного изучения производительных сил БАССР» [5. Л. 49].

После сентября 1929 г. наступает переломный период в деятельности экспедиции, связанный с определением государственной научной политики в сторону отказа от использования «старых» специалистов и замене их на «новые», социалистические кадры. В особой степени выдвинутое направление государственной научной политики касалось Академии наук СССР.

С октября 1929 по декабрь 1930 гг. было арестовано почти полторы сотни сотрудников АН СССР. В 1929 г. арестам подверглось все руководство ОКИСАР, в том числе и Башкирской комиссии, а сам Совет был реорганизован в Совет по изучению производительных сил АН СССР (СОПС). СОПС АН СССР должен был осуществлять основное руководство работой Башкирской комплексной экспедиции и заниматься ее финансированием наряду с другими комплексными экспедициями [5. Л. 55].

СОПС являлся промежуточным звеном между СНК РСФСР и основным исполнителем работ – БКЭ АН СССР и заказчиком – СНК БАССР. В результате между СОПСом и Башсовнаркомом возникли финансовые разногласия, связанные с тем, что СОПС пытался основное финансирование работ возложить на СНК БАССР, отступая от имеющихся договоров.

СОПС не брал на себя обязательств по финансированию деятельности экспедиции. Он считал, что республика сама должна решать возникающие проблемы.

СОПСом отмечалось, что, несмотря на выделенные средства, имелись задолженности по смете экспедиции. В докладной записке ученого секретаря СОПСа, составленной по отчету руководителя БКЭ АН СССР Ю.К. Круберга перед СОПСом АН СССР от 22 июня 1932 г., говорится о долге Башсовнаркома по смете экспедиции на 1931 г. в размере 50 729 руб. 73 коп. [5. Л. 64–65].

В августе 1932 г. СНК БАССР на завершение работ БКЭ АН СССР было выдано 2 тыс. руб. Данная денежная сумма не могла охватить все необходимые направления финансирования, поэтому требовалась финансовая помощь Госплана РСФСР [6].

Таким образом, выданные денежные средства не могли обеспечить в полном объеме экспедиционную деятельность. Средства, выдаваемые СНК БАССР из фонда на развитие отдельных отраслей экономического комплекса, также не решали всех проблем с окончанием работ БКЭ АН СССР.

Кроме того, возникали разногласия по вопросу передачи снаряжения отрядов экспедиции в Башкирии согласно договоренности 1927 г. СОПС утверждал, что не располагает перечнем этого снаряжения, а «выяснить этот вопрос невозможно, т. к. сотрудники Башкирской комиссии АН СССР были отстранены в 1929 г. Правительственной комиссией» [5. Л. 55].

В 1932 г. оставался открытым и вопрос об издании трудов БКЭ АН СССР.

В целом Сектором науки Госплана РСФСР на совещании от 22 октября 1932 г.

работа экспедиции была оценена отрицательно. Говорилось, что она «носила отрывочный характер, хотя и были выявлены весьма незначительные элементы для проведения более плановых исследований...» [7].

Данная оценка была связана с выработкой жестких принципов организации централизованной научной системы. В период индустриализации основу советской научной политики составляла практическая направленность научных исследований, поэтому оценка деятельности отрядов БКЭ АН СССР (1928–1932) признавалась, прежде всего, как научная основа для развития народнохозяйственного комплекса республики. На заседании Сектора науки Госплана РСФСР от 20 февраля 1930 г. говорилось, что «...для автономных республик и областей целесообразным представляется создание отраслевых научных учреждений по комплексному методу...» [8].

Для Башкирии вполне возможным вариантом представлялась организация стационарной научной базы для продолжения начатых естественнонаучных исследований. Данный проект рассматривался некоторыми руководителями отрядов экспедиции: руководителем геологического отряда М.Э. Ноинским, руководителем геоморфологического отряда А.А. Борзовым, руководителем геоботанического отряда И.М. Крашениниковым и др. [9].

Постановлением СНК БАССР от 27 марта 1930 г. был образован Башкирский комплексный научно-исследовательский институт (БК НИИ), отделы которого и стали базой для продолжения начатых естественнонаучных исследований. В 1932 г. ему были переданы все оборудование и материалы, собранные сотрудниками экспедиционных отрядов [10].

Башкирский комплексный научно-исследовательский институт сыграл огромную роль в создании в республике научно-исследовательских учреждений по отраслевому признаку. В 1931–1932 годы были созданы следующие научно-исследовательские учреждения: Научно-исследовательский институт реконструкции сельского хозяйства, Почвенно-ботаническое бюро, Башкирская лесная опытная станция, Башкирский научно-исследовательский институт промышленности.

Их организации в большой степени способствовала деятельность Башкирской комплексной экспедиции АН СССР (1928–1932 гг.), исследования которой легли в основу необходимых для республики научно-исследовательских работ в сфере промышленности, транспорта, сельского и лесного хозяйства. Участие местных специалистов в составе экспедиционных отрядов под руководством известных ученых-естественников способствовало формированию собственных научных кадров, становлению и развитию методики проведения научных исследований в созданных республиканских отраслевых учреждениях.

Библиографический список

1. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. 804. Оп. 2. Д. 1808. Л. 58.
2. Алдашова Е.Н. Роль естественнонаучных учреждений в формировании научного центра в Республике Башкортостан (вторая половина XVIII – первая половина XX вв.). Ч. I. Формирование основных направлений естественнонаучных исследований в Башкирии (вторая половина XVIII в. – 20-е годы XX в.). Уфа: ВЭГУ, 2006. 186 с.
3. ЦГИА РБ. Ф. 804. Оп. 2. Д. 930. Л. 40.
4. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 399. Оп. 2. Д. 426.
5. ЦГИА РБ. Ф. 804. Оп. 2. Д. 2403.
6. ЦГИА РБ. Ф. 804. Оп. 2. Д. 956. Л. 6.
7. ЦГИА РБ. Ф. 804. Оп. 2. Д. 944. Л. 68.

8. ЦГИА РБ. Оп. 2. Д. 2402. Л. 28–29.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7668. Оп. 1. Д. 605. Л. 3–5.
10. ЦГИА РБ. Оп. 1. Ф.9336. Д. 609. Л. 37.

*E.N. Aldashova**

**BASHKIR INTEGRATED EXPEDITION OF THE USSR ACADEMY OF SCIENCES
(1928-1932) AND ITS ROLE IN THE ESTABLISHMENT OF THE INITIAL
BASHKIR RESEARCH INSTITUTES**

The activity of Bashkir Academy of Sciences USSR is represented in the article as interrelation of science and authority. The author gives information about separate aspects of production forces in BASSR in 1929–1932, illustrating development of scientific and technical policy from centre to region.

Key words: Bashkir integrated expedition of the USSR Academy of Sciences, Russian Academy of Sciences, state scientific and technical policy.

* *Aldashova Elena Nikolaevna* (elena-aldashova@yandex.ru), the Dept. of History of Motherland and Cultural Studies, Ufa State Aviation Technical University, Ufa, 450077, Russian Federation.